

После того как Ань Цзинсин устроил всех послов, он вернулся в резиденцию наследного принца, радостно ожидая возможности похвастаться перед Лу Яньси. Однако первым, кого он встретил, оказалась Ань Цзинцзин.

— Старший брат, ты просто ужасен! — Ань Цзинцзин, видя улыбающегося Ань Цзинсина, не смогла сдержать гнева. Как он мог так поступать? При своей супруге он флиртовал с той самой тюркской принцессой!

Улыбка на лице Ань Цзинсина мгновенно застыла. Что происходит? Он только что вернулся после долгого дня, не успел даже обнять сестру или свою супругу, как тут же получил выговор от младшей сестры.

— Изменник! — Застывшая улыбка Ань Цзинсина в глазах Ань Цзинцзин выглядела как признание вины. Почему иначе он так отреагировал? Это слово она подхватила от простолюдинов, обсуждавших подобные истории в чайной.

Ань Цзинсин, услышав это, совсем запутался. Что он сделал сегодня утром?

— Пфф... — Лу Яньси, только что выйдя из комнаты, увидел сцену противостояния между двумя людьми и не смог сдержать смеха. Особенно забавлял его растерянный вид Ань Цзинсина.

— Ладно, Цзинцзин, поговорим с твоим старшим братом, — Лу Яньси подошел и погладил голову девочки. Утром он уже успокоил ее, но, видимо, долгое отсутствие Ань Цзинсина заставило ее снова задуматься.

— Хорошо... Старшая невестка, если старший брат посмеет обидеть тебя, скажи мне! — Сказав это, Ань Цзинцзин бросила взгляд на колени Ань Цзинсина, и ее намерения были очевидны.

— Хорошо, тогда обязательно попрошу Цзинцзин поддержать меня! — Лу Яньси, сдерживая смех, ущипнул щеку Ань Цзинцзин. За месяц в резиденции наследного принца он наконец-то смог немного откормить девочку. Теперь ее щеки уже не были такими бледными, а даже обрели детскую пухлость, и прикосновения к ним были очень приятными.

— Угу! — Ань Цзинцзин кивнула и, бросив последний взгляд на Ань Цзинсина, убежала.

В сердце девочки, хотя она и любила старшего брата, Лу Яньси занимал не менее важное место. Если бы старший брат сделал что-то, что могло бы огорчить старшую невестку, она, пусть даже с неохотой, обязательно бы его наказала!

— Что случилось? — После ухода Ань Цзинцзин Ань Цзинсин наконец смог задать вопрос, который его мучил. Он только что вернулся домой, даже не успел выпить горячего чая, как тут же получил выговор. Неужели его сестра оказалась такой неблагодарной?

Ответом Лу Яньси стало то, что он схватил Ань Цзинсина за воротник, затащил в комнату и с грохотом закрыл дверь, отрезав их от посторонних глаз. Прижав Ань Цзинсина к двери и уперев руку в дверной косяк, он взял его за подбородок:

— Я же говорил тебе держаться подальше от той старшей принцессы? Ты что, мое слово на ветер пустил? А?

Произнося последнее слово, Лу Яньси приблизился к уху Ань Цзинсина, и его голос звучал крайне угрожающе, словно он заставлял Ань Цзинсина признать свою вину. Однако для Ань

Цзинсина это выглядело совсем иначе.

Ань Цзинсин понял, что этот маленький демон снова затеял игру. Его напускная властность заставляла Ань Цзинсина загореться желанием перевернуть ситуацию и прижать Лу Яньси к стене, но он продолжал играть роль, изображая страх:

— Супруга, будь справедлива, я действительно не приближался к той старшей принцессе. В моем сердце есть только ты, как эти простые смертные могут привлечь мое внимание?

— Тогда почему ты ей улыбался? — Хотя они находились далеко, Лу Яньси четко видел улыбку на лице Ань Цзинсина. Знание своего партнера позволило ему сразу понять, что это была не просто вежливая улыбка.

— Я просто думал о тебе, — сказал Ань Цзинсин, сняв руку Лу Яньси с своего подбородка и начав нежно гладить его щеку, его голос звучал загадочно и наполнено смыслом.

Лу Яньси, ощущая внезапные прикосновения Ань Цзинсина, почувствовал, как его ноги немного подкосились. В чайной он не ошибся — этот парень теперь полностью перенял его манеры. Раньше в таких ситуациях он краснел, а теперь сам начал дразнить Лу Яньси!

— Слова твои слаще меда! — Лу Яньси сбросил руку с лица и, высокомерно глядя на Ань Цзинсина, сказал:

— На этот раз ты едва прошел!

С этими словами он оставил Ань Цзинсина и направился к столу, чтобы налить себе чаю.

Этот искуситель — дразнит и убегает! Ань Цзинсин, глядя на действия Лу Яньси, стиснул зубы, но ничего не мог поделать.

— Они довольны? — Лу Яньси спросил о документах, которые он дал Ань Цзинсину. Как и Ань Чэнцзи, Ань Цзинсин тоже должен был заручиться поддержкой послов. Однако из-за Ань Жуя его путь был гораздо сложнее, поэтому Лу Яньси начал с мелочей, чтобы хотя бы оставить хорошее впечатление у послов.

— То, что дал Яньси, очень полезно, — кивнул Ань Цзинсин, но через мгновение, словно что-то вспомнив, добавил:

— Только... мне кажется, что тюркский наследный принц испытывает ко мне враждебность?

Если при первой встрече у ворот Ань Цзинсин еще думал, что это его воображение, то последующие события убедили его, что Ашина Жочжэнь действительно испытывает к нему неприязнь. Но сегодня они встретились впервые, так чем же он мог его обидеть?

— Пфф... — Лу Яньси, услышав слова Ань Цзинсина, засмеялся:

— Я же говорил тебе держаться подальше от той принцессы, но ты меня не послушал. Теперь понял?

— Какая здесь связь? — Ань Цзинсин никак не мог понять, что это связано с Ашина Сьюнь.

— Скажи, а той старшей принцессе ты нравишься? — Отношение Ашина Сьюнь было настолько очевидным, что даже слепой мог бы это заметить, но Лу Яньси не особо злился.

Ань Цзинсин сам по себе был выдающейся личностью, и привлекать внимание было нормально. Кроме того, та принцесса вряд ли могла испытывать к нему романтические чувства, так что Лу Яньси не собирался ревновать по пустякам.

— Хм... скорее, восхищение, — Ань Цзинсин не мог понять, сердится Лу Яньси или нет, поэтому выбрал более осторожную, но точную формулировку.

Отношение Ашина Сьюнь к Ань Цзинсину действительно было простым восхищением выдающимся человеком, и не более того.

— Вот именно, Ашина Жочжэнь очень любит свою сестру, — с улыбкой посмотрев на Ань Цзинсина, Лу Яньси дал понять: не слушал меня, теперь понял, что к чему?

— Это... — Ань Цзинсин нахмурился, не понимая связи. Отношения между братом и сестрой были хорошими, и брат любил сестру — это нормально.

— Хм, скажем так, если бы Цзинцзин восхищалась каким-нибудь парнем, которого видела лишь раз... — Этот пример вызвал у Лу Яньси легкое сожаление, потому что он сам начал представлять ситуацию и понял, что совершенно не может ее принять.

Цзинцзин была такой милой девочкой, и если бы ее кто-то увел... Подумав об этом, Лу Яньси внутренне решил, что пришло время объяснить Цзинцзин, что в этом мире мало хороших мужчин!

Думая так, Лу Яньси совершенно не осознавал, что его мысли были несколько неправильными. Ань Цзинсин, следуя его логике, тут же гневно воскликнул:

— Кто посмеет!

Как и Лу Яньси, Ань Цзинсин, представляя, что Цзинцзин может влюбиться в какого-нибудь парня, чувствовал себя ужасно. Его сестра, которую он вырастил, как могла так легко увлечься кем-то другим?

Ань Цзинсин также совершенно не осознавал, что когда Цзинцзин впервые увидела Лу Яньси, она сразу же попала под его влияние. Даже сейчас девочка была крайне пристрастна.

— Теперь понял? — Видя грозный вид Ань Цзинсина, Лу Яньси злорадствовал. Ашина Жочжэнь, говоря современным языком, был настоящим «сестрофилом», и по некоторым причинам даже больше, испытывая огромную враждебность ко всем мужчинам, приближающимся к его сестре.

— Теперь понятно, — кивнул Ань Цзинсин, и его легкое недовольство Ашина Жочжэнем мгновенно исчезло. Более того, из-за Цзинцзин он даже почувствовал некое родство с ним.